Четвертая карта, которую берет Эймон, - [Шаблон персонажа: Черный рыцарь (Дэйн Уитмен)], и взгляд на нее вызывает у него усмешку. Хотя он не испытывает особой ненависти к Черному рыцарю, какая-то его часть, возможно, та часть Джона Сноу, которой пришлось бороться, чтобы быстро повысить свои навыки, чтобы выжить или обычная человеческая часть, которая всегда хотела получить возможность, которую получил Черный рыцарь, приняв мантию своего дяди, не может не смотреть на него свысока. Дэйн Уитмен - ходячая растрата потенциала. Благодаря своему интеллекту, способностям к магии и рыцарским навыкам он должен был стать одним из самых выдающихся героев Земли.

Сглотнув отвращение, Эймон разрывает карту на две части, и, когда осколки распадаются на золотистые молекулы света, он чувствует, как что-то оседает в глубине его сознания. Что-то медленно распадается, прежде чем слиться с ним в единое целое и на это уйдет много лун.

Пять карт использованы, осталось еще пять.

Взяв карту [Призыв персонажа: Слуга-убийца - Столикий Хассан], Эймон не теряя времени разрывает ее на две части.

Когда карта исчезает, Эймон чувствует резкий укол: на его левом предплечье появляется набор командных печатей, а перед ним на коленях материализуется фигура в маске-черепе.

"Я обращаюсь к тебе с вопросом: ты мой хозяин?" - спрашивает ассасин, его голос звучит двусмысленно и не похож ни на мужской, ни на женский.

"Да, но ты можешь обращаться ко мне как к Лорду-Командующему." - отвечает Эймон, его глаза блестят при мысли о навыках и благородном фантазме этого конкретного ассасина.

"Как пожелаете, Лорд-Командующий." - отвечает ассасин.

"Скажи мне, ассасин, какие знания вы получили во время своего призыва?" - спрашивает Эймон.

"Только основы и отсутствие Святого Грааля." - отвечают они.

"Тебя не огорчает отсутствие Грааля, способного исполнить твое желание?" - спрашивает он.

"У этого нет желания просить Грааль." - отвечают они.

Блеск в глазах Эймона быстро угасает, когда он слышит их ответ. Нахмурившись, Эймон наклоняется и пристально смотрит на убийцу. Изначальный Столикий Хассан, вызванный Киреем Котомине, желал иметь совершенную и единую личность.

"Разве вы не хотите иметь совершенную и единую личность?" - хмуро спрашивает Эймон.

Впервые взглянув на Эймона, ассасин вопросительно наклоняет голову.

"Возможно, когда-то давно. Теперь же мне приходится смириться с тем, что этот мой недостаток делает меня уникальным. Ведь хотя я и не являюсь никем, я также являюсь всеми своими личностями. Они - это я, а я - это они." - отвечают они.

"Понятно." - говорит Эймон с улыбкой. "Заранее благодарю вас за службу. На сегодня вы свободны."

Кивнув, фигура Хасана исчезает в их духовной форме, не видимая и не ощущаемая никем, но

колючее чувство в затылке Эймона дает ему знать, что они все еще здесь.

Сделав это, Эймон заглядывает в инвентарь, чтобы посмотреть, какие карты остались.

Однако прежде чем он успевает выбрать одну, перед ним появляется новая подсказка.

{Новая Обязательная Миссия Выдана: Неоконченное дело

Описание миссии: Как несостоявшийся Обещанный Принц, вы не смогли спасти свой мир и тех, кого любите, от Иных. Хотя сейчас это может показаться неважным, психологическая травма от такого провала даст о себе знать в самый неподходящий момент. Разберитесь с ней, пока она не превратилась в проблему.

Директива миссии: Спасти версию своего мира от Иных.

Требования к успеху:

Иные должны быть либо уничтожены, либо отброшены обратно в Земли Вечной Зимы.

Обеспечьте успех и процветание альтернативных личностей ваших близких.

Условия неудачи:

Смерть

Смерть всех, кого вы любите

Награды:

Чат будет официально доступен

1x [Базовый билет]

[Постоянные Врата Путешествия в Мир: Планетос]

Обратный отсчет до начала миссии: 2:58:45}

Когда Эймон прочел новое задание, выданное системой, перед его глазами промелькнули воспоминания о недавней, но такой далекой жизни, и в нем поднялась холодная ярость.

Иной сказал что-то на языке, которого Эймон не знал; его голос был похож на треск льда на зимнем озере, слова были насмешливыми, но что-то в крови Эймона пело знакомо. Подобно мальчику, покинувшему дом слишком рано, чтобы вернуться много позже и впервые за несколько десятилетий услышать родной язык, который он успел забыть, Эймон чувствовал себя так, будто знает этот язык. И все же это не может быть так, ибо, кроме Старого языка и валирийского, он не говорит ни на каком другом.

Холодные боги. Те, что в ночи. Белые тени. Они пришли вместе со снежной бурей и холодом, не предупредив никого. Их движения бесшумны и элегантны, их фигуры скрыты тонкой, отражающей, маскирующей броней, которая меняет цвет с каждым шагом.

Он не знал, как долго длилась битва, но Иной перед ним был быстрее, сильнее и гораздо искуснее любого человека, с которым он когда-либо сталкивался, будь то в гладиаторских ямах или во время многочисленных сражений, с которым он столкнулся за свои недолгие двадцать

пять именин. Его единственный шанс был упущен, когда Длинный Коготь отлетел от отражающей брони, которой не было за мгновение до его удара.

"Лорд-командующий!" - обратился к нему далекий голос.

Удар в горло отклонен.

"Лорд-командующий!" - снова зовет голос, на этот раз более настойчивый, чем прежде.

Он быстро восстанавливается, слегка уклоняясь и парируя удар, который переходит в нападение.

"Лорд-командующий!" - опять раздается голос, и его удар отскакивает от доспехов, пока в другом месте Тормунд мучительно кричит, падая, а детеныш яростно визжит.

"Лорд-командующий!" - и опять зовет он.

"Лорд-командующий!" - снова и снова повторяет голос, каждый раз все настойчивее, чем предыдущий, когда Иной, воспользовавшись случаем, отрубает ему руку с мечом и валит на землю.

Эймон, глядя в его звездные голубые глаза, с вызовом рычит, пока тот опускает на него свое ледяное лезвие.

Прежде чем Эймон успевает расстаться с жизнью, его оттаскивают назад и...

"Лорд-командующий!" восклицает Хассан, поспешно поднимая Эймона с кровати.

"Хассан..." - взывает Эймон, падая на колени, сквозь рваное и затрудненное дыхание.

"Да, мой господин." - отвечает ассасин, возвращаясь в облик духа.

"Похоже, я уже задолжал тебе свою жизнь." - говорит Эймон, поворачиваясь и оглядываясь на свою кровать, замороженную ледяным столбом.

В комнате замерзла только кровать, все остальное покрыто слоями инея и льда, включая Караксеса, который сердито изрыгает потоки огня, пытаясь согреться.

Сделав успокаивающий вдох, Эймон тянется к ревущему внутри него огненному шторму. Прежде чем зверь успевает вырваться из его рук, Эймон хватает его за шею и подчиняет себе.

По его приказу пламя вырывается из его рук и быстро испаряет иней своим обжигающим жаром, а лед, покрывающий кровать, крепко держится на месте.

Приведя комнату в порядок, Эймон посылает чувства спокойствия и безопасности через связи с Караксесом, Хугинном и Призраком, пока двое последних не начали паниковать.

"Идем, Караксес!" - окликает Эймон, привязывая ремень с мечом к поясу и убирая Длинный Коготь в ножны. "Нам предстоит повергнуть врагов, сжечь замки и напомнить ублюдкам, почему не стоит связываться со Старками." - говорит он, выпуская жажду крови сквозь привычные узы.

Почувствовав жажду крови своего товарища, Караксес с визгом вскакивает ему на плечо, где-то вдалеке каркает ворон, а волк, рыскавший по лесу, возвращается в замок, предвкушая

предстоящую охоту, и обнажает зубы в беззвучном рычании.

http://tl.rulate.ru/book/103835/3628207